

16+

Валерий Сафронов

О старике, старухе и золотистой скумбале

Валерий Сафронов

**О старике, старухе и
золотистой скумбале**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сафронов В. Ф.

О старике, старухе и золотистой скумбале / В. Ф. Сафронов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Некоторые фантастические истории имеют особенность повторяться. Причём повторяться в совершенно неожиданных пространственно-временных условиях. В нашем рассказе банальная, казалось бы, попытка городского промысла повлекла за собою цепь удивительных событий, которые, несмотря на будничность жизни, всё-таки иногда ещё случаются.

Валерий Сафронов

О старике, старухе и золотистой скумбале

Жили-были старик со старухой в типовой рабочей общаге на берегу Обводного канала. Старуха, не разгибая спины, вкалывала мойщицей галош на фабрике «Красный треугольник», а старик – тот и вовсе какой-то придурковатый был, поскольку только и делал, что дырявым неводом пустые бутылки из Обводного канала вылавливал. Вылавливал и сдавал в пункт приёма стеклотары. Вылавливал и сдавал. Так они и жили.

Пошёл однажды старик на Обводный. Хотя, конечно, особо и идти-то не надо было, проезжую часть перешёл, и ты уже на набережной.

Закинул старик невод в первый раз и вытащил груды консервных банок. Закинул невод вторично и выудил целую кучу дерьма. Невод только лишний раз испачкал. Сел, закурил, непруха. Делать нечего, закинул он невод в третий раз. Тянет, тянет... во как! блеснуло нечто золотисто-рыжее и главное дело тяжёлое. Вот только зацепилось это нечто за корягу и ни туда, ни сюда. Если бы оно, это «нечто», было лёгкое и блестящее – старик бы и не удивился: время сейчас такое, что без рыночных отношений никак нельзя. Поэтому «Красный треугольник» стал "Треугольником Розовым", и теперь вместо галош производит импортные резиновые товары для удовольствия. Каким образом эти новейшие изделия попадают в Обводный канал сейчас – для старика загадка с множеством неизвестных. Видимо тем же самым путём, что и в прежнее время ворованные галоши: по канализационным трубам и до большой воды. Хотя масштаб этих автономных плаваний сейчас всё же не тот. Да и романтика, в общем-то, не та.

А ведь когда-то красотища была! Если ранним утром с крыши «Красного треугольника» посмотреть вниз, то можно было увидеть, как со стороны бывших измайловских казарм в сторону фабрики двигаются гигантские толпы работниц, и все в красных платочках, повязанных на голове треугольником. Отсюда, кстати, и название: «Красный треугольник». Любую из этих красавиц под мышки хватай, и в клуб на танцы!

Но, однако же, тяжесть имеется в бредне килограммов... на три! Да ещё и хвостом от отчаянья бьёт. Вытащил старик бредень на набережную и от неожиданности охрип:

– Пе...лядь! – а рыбина в ответ человеческим голосом:

– Никакая я тебе не пелядь! За такие слова, знаешь, можно и по моральному ущербу взыскать... пелядь – она в бассейне реки Оккервиль потаскушничает, а я – рыба благовоспитанная, ценная...

– И кто ж ты?!

– Я – золотистая скумбала юнтоловского разлива!

– Североатлантическая?! – всплеснул руками старик.

– Можно сказать и так: скумбала североатлантическая, юнтоловская, редких чешуйчато-склизких пород! Неужели не слышал?

Старик пожал плечами, потёр за ухом, почесал в промежности. Вздохнул.

– Где уж нам, каликам-недоумкам, сиротам алкоголезависимым, слыхивать?

– А коли так, то отпустил бы ты меня, пожилой человек? – жалобно попросила скумбала североатлантическая, юнтоловская, чешуйчато-склизкая.

– Вот ещё номера?! – пришёл в себя старик, – Да нам со старухой такой закуски на целый месяц хватит!

– И тут же ноги свои протянете от пищевого отравления! – возразила скумбала, – Потому что токсических веществ во мне, что на твоей шинели пятен. А, если отпустишь, я любое твоё желание выполню!

Задумался старик. Дел интимных с бабами из цеха резиновых сапог, отдела кадров, бухгалтерии и взвода охраны не имел уже лет семь или одиннадцать, сразу и не припомнишь. Со старухой, разве что в позапрошлом годе... так это и развратом не назовёшь, а так, умора одна: вроде она и всё правильно делает, а всё одно со своим воспитанием норовит: не туда, дескать, стручок лезешь, и не так, понимаешь, надо, а этак.

– А водки с пивом и закуской, чтобы как в ресторации, можешь?! – робко спросил старик у диковинной рыбы.

– Да я всё могу... – томно ответила скумбала, и собралась уже, было, нырнуть обратно в Обводный канал, как вдруг, слышит у старика за спиной:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.